

Пользуясь случаем, чтобы выразить чувство неизменного уважения моего к Вам ⁴.

Представитель РСФСР в Чехословакии
Мостовенко

Публикуется по сб. «Документы внешней политики СССР», т. V. М., 1961, стр. 402—405.

¹ Пражский Земгор — «Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословакии» — белоэмигрантская антисоветская организация, пользовавшаяся поддержкой чехословацкого правительства, являлась отделением находившегося во Франции «Российского земско-городского комитета помощи русским гражданам за границей».

² Наиболее значительными русскими эмигрантскими студенческими организациями в Чехословакии были: «Объединение русских эмигрантских студенческих организаций» («ОРЭСО»). «Союз русских студентов в Чехословацкой республике» и русская секция при «Студенческом обществе славянского единения». Руководящая роль в этих организациях принадлежала бывшим белогвардейским офицерам. Студенческие союзы субсидировались чехословацким правительством, которое поддерживало их антисоветскую деятельность.

С 1922 г. под влиянием успехов Советской России в Чехословакии стали возникать студенческие объединения, члены которых высказывались за признание Советской власти. В середине 1922 г. образовался «Союз студентов — граждан РСФСР», а в октябре 1923 г. — «Союз студентов — граждан УССР», которые затем объединились в «Союз студентов — граждан СССР».

Многие члены этого союза впоследствии выехали на родину.

³ Упомянутые события произошли утром 27 апреля 1922 г. Чехословацкими властями при участии вооруженных петлюровцев были арестованы советские граждане (31 человек), ожидавшие репатриации на родину. Арестованных отправили в так называемый «лагерь для интернированных войск» в Позефове, где они находились под охраной петлюровских банд.

В связи с незаконными действиями чехословацких властей Представительство УССР и торговая делегация РСФСР в Чехословакии направили 15 мая 1922 г. МИД Чехословакии ноту протеста. В результате чехословацкие власти выразили готовность освободить арестованных советских граждан и содействовать их скорейшему возвращению на родину.

⁴ См. док. 449.

443

Из выступления председателя правительства и министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Палате депутатов о Генуэзской конференции

Прага

23 мая 1922 г.

Я не пускаюсь в теоретические рассуждения, а только констатирую впечатление и урок, которые вынес от принципиального вопроса, т. е. спора между коммунизмом и капитализмом, каждый участник конференции. Сам Ллойд Джордж умело характеризовал это положение вещей в приятной для русских форме, однако от этого не менее эффективной. Своей тактикой русские содействовали тому, что переговоры в Гааге ограничатся следующими принципиальными вопросами.

1. С одной стороны, признание довоенных долгов, военных долгов и частной собственности иностранцев.

2. С другой стороны, окончательное открытие Европы для России и России для Европы, разрешение кредитов и установление нормальных торговых и экономических связей, что явилось бы подготовкой к политическому признанию нынешней России.

Однако в нынешних условиях есть только один путь к действительному соглашению: открытое признание Советов в том, что Россия уже не стоит на последовательной платформе коммунизма и приспособляется ко всему остальному некоммунистическому миру, открытое и ясное признание необходимости компромисса по всем тем вопросам, которые встали в Генуе, а также необходимости установления сотрудничества не только с Европой, т. е. необходимости компромисса в области международной политики, но также и в области внутренней политики — в области отношений с массами некоммунистического населения. Такое ясное признание не может быть унижительным для России (шум), оно необходимо для самих русских, если они хотят помочь своей нации. Без ясности по принципиальным вопросам невозможны успешная административная работа и политика. (Шум.)

Председательствующий (звонит): Прошу успокоиться.

Д-р Бенеш (продолжает): В результате участия в Генуэзской конференции Россия снова вышла на арену активной международной политики, получив в действительности признание де-факто. Это — определенный успех. Однако Россия еще не является мощным экономическим фактором и еще долго не станет им, если даже и снова начнет сотрудничать с Европой в области экономики.

Работа Генуэзской конференции явилась блестящим подтверждением правильности политики, проводимой Чехословакией в русском вопросе. (Великолепно!) Начиная с 1917 года, мы отстаиваем политику отказа от интервенции и изоляции России, политику постепенного развития и экономического сотрудничества, считая, что спор по принципиальным вопросам является предметом теоретических дискуссий, политику, которая, однако, оказала бы немедленную практическую помощь русскому народу. (Великолепно!). В таком же духе мы начали и переговоры об экономическом договоре, и Генуэзская конференция дала нам в этом деле полную свободу. Это означает признание нашей политики и тактики. (Великолепно! Шум. Председательствующий звонит).

Чехословацкое правительство удовлетворено тем, что в русском вопросе проводит такую политику, которая и в ходе споров относительно русской политики в Генуе выдержала испытание. (Великолепно!) Мы будем и впредь развивать эту линию без всяких изменений. Нет препятствий и на пути продолжения переговоров с Советским правительством. Само собой разумеется, что принципы солидарности, которыми мы руководствовались в отношениях с другими государствами Европы, и особенно с нашими союзниками, ни в чем не будут нарушены. (Великолепно!).

По отношению к советскому режиму в Европе существуют до сих пор три подхода. Первая точка зрения — это политика принципиального неприятия, отвергающая какие бы то ни было контакты с Советами, как с правительством. Сторонники ее попытались сначала разбить их с помощью военных экспедиций, а когда это не удалось, остались на позиции последовательного отрицания. Вторая политика — противоположность первой. Не зная в достаточной степени обстановки в России, не понимая психологии русской революции и русского большевизма, ее сторонники считают возможным без каких бы то ни было оговорок установление политических и дипломатических связей с Советами, их признание и сотрудничество с ними.

Правительство Чехословакии последовательно отвергало и первое и

второе. Первую политику оно отвергало по принципиальным мотивам и в этом смысле встретило полное согласие всей нации. Вторую политику оно не принимало по той причине, что в политическом отношении она казалась ему неправильной, неспособной привести к поставленной цели.

Мы отстаивали политику среднего пути. (Великолепно!). Мы выступали за установление связей, за постоянные контакты, постепенную организацию содружества, в особенности в области экономики, за приспособление в ходе постепенного развития условий в России к условиям других государств, за сохранение таким путем основных результатов русской революции без дальнейшей анархии в России, за постепенное развитие в направлении сотрудничества с остальными слоями русского народа. По нашему мнению, этот путь является единственно возможным и приемлемым также для остальной Европы.

Первая политика предполагает новую разруху, анархию и новую борьбу в России. Странники второй политики не понимают, что они предвосхищают события и вследствие своей слишком поспешной позиции не позволяют сторонникам первой политики пойти на какой-либо компромисс, они усиливают хаос в мышлении рабочих Европы и оттягивают разрешение принципиальной проблемы между коммунизмом и социализмом¹. Поэтому для правильной политики в русском вопросе остается лишь третий путь. На этом пути возможно также оказать быструю помощь русскому народу и умерить его ужасную нищету.

Если Генуэзская конференция по русскому вопросу не добилась большего успеха, то в частности потому, что на ней столкнулись две полярно противоположные позиции, каждая из которых исходит из разных политических мотивов. Если бы Европа смогла занять среднюю позицию, являющуюся одновременно выражением определенного политического метода, нет сомнения в том, что Европа и Россия шли бы по пути реконструкции несравненно быстрее и со значительно большим успехом. (Великолепно!). Нет причин для того, чтобы априори пессимистически смотреть на конференцию экспертов в Гааге. Мы хотели бы только, чтобы прежде, чем начнутся новые переговоры, как Россия, так и европейские государства в этом смысле тщательно обдумали все эти вопросы.

*Poslanecká sněmovna NSRC. 1922, Těs-
nopisecká zpráva o 136 schůzi posla-
necké sněmovny NSRC. Praha, 1922, str.
424—426.*

Перевод с чешского.

¹ Бенеш имеет в виду социал-реформизм.

*Из передовой статьи газеты «Глас люду» «Крах надежд им-
периалистов»*

Банска Быстрица

25 мая 1922 г.

...Наконец пришла Генуя. Генуя, которая именовалась последней возможностью для достижения оздоровления Европы, для залечивания ран всех народов, нанесенных им мировой войной. Но и Генуэзская конференция не принесла никаких успехов капиталистам. Советская Россия пришла в Геную как равноправный партнер, с которым можно